

№ 1.

Цѣна 10 коп.

1905 г.

НАГАЕЧКА

ОХО СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.
ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ МЫСЛИ.
Выходитъ еженедѣльно, въ зависимости отъ
интереса текущихъ событій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Приступая къ изданію новаго политическо-сатирическаго журнала, мы ставимъ своей задачей бичевать всѣ ненормальныя и уродливыя явленія общественной и политической жизни, которыми такъ богата наша бѣдная Россія. Широко пользуясь свободой слова, нашъ органъ нещадно будетъ подвергать строгой критикѣ дѣйствія нашихъ общественныхъ дѣятелей, стоящихъ у кормила власти и рѣшающихъ судьбы многомилліоннаго населенія Россіи. Всѣ тѣ, кто, какъ алчные вампиры, сосутъ кровь изъ изнеможеннаго народнаго тѣла, всѣ, кто не жалѣетъ патроновъ и нагаекъ и является палачемъ своего народа, кто, паразитомъ, пресмыкается у подножья трона, всѣ они возстанутъ передъ нашими читателями въ своей отвратительной наготѣ, лишенные даже фиговыхъ листьевъ.

Заручившись въ настоящее время солидными литературными и художественными силами столицъ и провинцій, мы, рассчитывая на благосклонность благосмыслищихъ читателей, — начинаемъ.

Все благополучно...

„НАГАЕЧКА“, (а не Хвостикъ).

(Басня не А. Франка, а Б. ФРАНКА.)

Чтобъ усмирить крамолу поскорѣй,
Звѣрей владыка, левъ могучій,
Къ нему собратъ въ лѣсъ дремучій
Велѣлъ тому, кто половчѣй,
Иль посильнѣй, иль познатнѣй,
Кто явится ко мнѣ скорѣе,
Тотъ будетъ мнѣ другихъ милѣе,
Того по царски награжу,
Того я въ „свиту запишу“.
А къ нему дорога
Трудна, длинна была немного
Шпіоновъ, правда, три полка
Дорогу всюду охраняетъ,
Но все-жъ опасность велика.
Крамольникъ также не зѣваетъ.
Идутъ сперва, кто познатнѣе,
За ними тѣ, кто посильнѣе,
А прочіе, ужъ какъ нибудь.
Полезный все, но мирный скотъ,
Весь позади другихъ идетъ.
Вдругъ, давка, свалка, топотъ,
Негодование, сильный ропотъ—
Кабанъ съ „нагаечкой“ идетъ.
Толкаетъ, давитъ всѣхъ впередъ.
Столкнуться съ нимъ—плохое дѣло!
Пырнетъ клыкомъ—не камень тѣло,
Да и „нагайка“ вѣдь въ чести,
Попробуй-ка не пропусти:
Пройти ему труда немного,
Вездѣ просторъ, вездѣ дорога,
Безъ „протече“ и безъ хлопотъ
Скорехонько прошелъ впередъ.
— „Да какъ же онъ впередъ попалъ?
— „Нагаечку“ въ зубахъ держалъ.
Вѣдь, право, какъ это инсй,
Далеко бывши за тобой,
Впередъ такъ скоро поспѣваетъ:
— Нагайка, значить, помогаетъ.

МАРСЕЛЬЕЗА ЧЕРНОЙ СОТНИ.

Сочиненіе партіи правового порядка, исполненное, по слухамъ, на „митингѣ истинно-русскихъ людей“ въ Михайловскомъ манежѣ, подъ управленіемъ Наволакія Крушевана.

Отречемся отъ новаго міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ,
Намъ любезны златые кумиры,
Намъ пріятенъ вельможи чертогъ.
Мы пойдемъ къ нашимъ „черненькимъ“ братьямъ,
А затѣмъ мы къ жандармамъ пойдемъ,
И пошлемъ мы студенту проклятья,
На борьбу мы его позовемъ.
Вставай, подымайся, ты черный народъ,
Иди на „жидовъ“ людъ голодный,
Раздайся кликъ „страсти“ свободной
Впередъ, впередъ, впередъ!
И жиды, поляки, жадной сворой
Расхищаютъ тяжелый твой трудъ...

Дальше... а дальше публика заревѣла:

„Спаси, Господи, люди твоя!

ВѢСТИ и СЛУХИ.

Вчера, въ нашу редакцію доставлена забытая „впопыхахъ“ конституція графа Игнатьева. При сличеніи съ нынѣ дѣйствующей конституціей Витте, мы замѣтили въ ней, что въ число городовъ намѣченныхъ для погромовъ, входятъ также Москва и Петербургъ. Поживемъ—увидимъ, авось и эта маленькая разниа уничтожится.

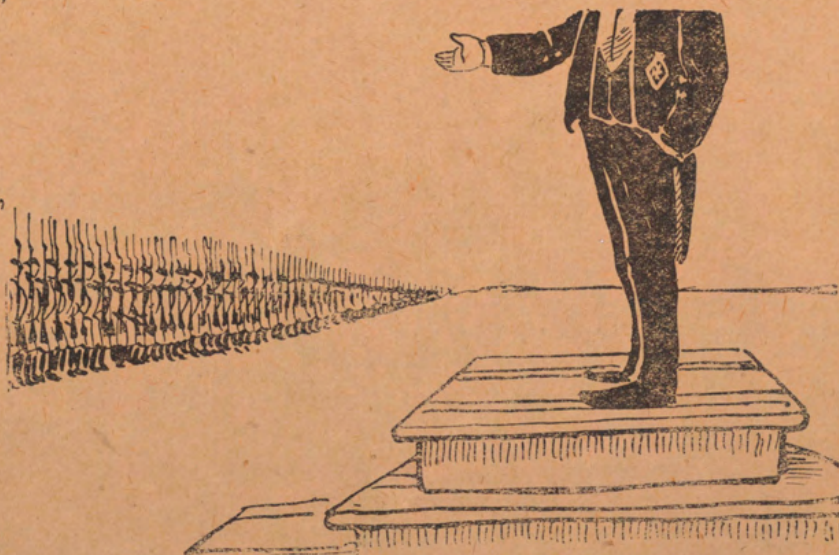
Не въ далекомъ будущемъ, при Петербургскомъ университетѣ открывается новая кафедра: „Почтовое право“. Читатъ будутъ проф. Мартенсъ и академикъ Янжулъ. Запись на лекцій, началась. Записались 21 студентъ, нѣсколько курсистокъ. Изъявили желаніе слушать лекціи, баронъ Тизенгаузенъ и т. п., члены партіи правового порядка, статсъ-секретарь чл. гос. сов. Куломзинъ и нѣсколько сіятельныхъ графинь. (Плата принимается и почтовыми марками).

Въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ все чаще и чаще поступаютъ жалобы на неправильныя дѣйствія полицейской администраціи. Такъ, напр., хулиганамъ за устройство погромовъ, вмѣсто обѣщанныхъ 80 коп. даютъ только по 25. Для разслѣдованія такихъ злоупотребленій рѣшено послать юристъ-консульта, бывш. прив.-доцента Никольскаго.

Морское министерство получило официальное сообщеніе отъ вице-адмирала Чухнина, что во время сраженія въ Севастопольской бухтѣ, съ нашей стороны потерь не было, кромѣ одного убитаго и нѣсколькихъ раненныхъ, а со стороны „непріятеля“ понесены крупныя потери: сгорѣлъ непріятельскій крейсеръ „Очаковъ“, минный транспортъ „Бугъ“ и нѣсколько миноносокъ. Число убитыхъ и раненныхъ „непріятелей“ еще не приведено въ извѣстность.

Носятся слухи, что залогі за выпущенныхъ на свободу редакторовъ принимались „только“ золотомъ

Нико.

Пр.-Доц. Никольскій передъ своей аудиторіей.

(ICU)

Ну, и примерзь!...

Въ Альбомъ.

ДУРНОВО.

Чего вы ждете. Или мало
Вы зла надѣлали Руси,
Хотите, чтобы Русь пропала.
Скорѣй, Господь, васъ унеси! *Добродушный.*

ВИТТЕ.

Берите, графъ, скорѣе „влѣво“,
А то „назадъ“ придется взять,
Портсмута новаго вѣдь ждать
Придется долго вамъ безъ „дѣла“

Генер.-А. Дубасову.

Живъ, здоровъ! И слава Богу,
Что вернулся къ намъ опять,
Хоть крестьянъ ты очень много
Приказалъ до смерти драть!!! *Ръзецъ.*

Проф. Мартенсу.

Не любитъ Мартенсъ-нѣмецъ смуты;
Чиновникомъ почтовымъ сталъ,
Недаромъ же онъ и въ Портсмутѣ,
Знай, только почту принималъ.
Н. Штрейкбрехеръ.

Академику Янжулу.

То академикъ, то лакей,
То почтальонъ, то дворникъ—
Примѣрный, славный онъ работникъ.

Тостъ (соч. Треп—пова).

Пью за здравье Крушевана,
пана, пана,
За Кронштадскаго Ивана,
Жана, Жана.
За всѣхъ русскихъ Гриппенберговъ,
Берговъ, Берговъ,
За здоровье генерала
Валя, Валя,
За прославленного сына,
Мина, Мина.
За здоровье Каульбарса,
барса, барса.
За незыблемость завѣтовъ!
Треповъ, Треповъ. *К.-Д.*

АКРОСТИХЪ.

Могучъ, красивъ, уменъ и знатенъ
И „Институту“ вѣдь пріятенъ
Нашъ „новый флигель-адъютантъ“.

Еврейская мелодія.

Ты вновь воленъ, какъ птица „свободная“,
Какъ и быстрый ручей средь лѣсовъ,
И теперь твоя участь бездомная
Отошла въ область сказокъ и сновъ.
Можешь выйти теперь ты изъ бѣдности,
Можешь громкіе балы давать...
— „А черту то забыли осѣдлости?
А погромы?

Довольно вамъ лгать!“ *Ө. Л.*

Письмо въ редакцію.

Мы получили, на дняхъ слѣдующее письмо,
которое, исправивъ орфографію, печатаемъ.

М. Г. Господинъ редакторъ. Такъ, что, когда
въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ сего года, мы, по
просьбѣ бывшаго градоначальника нашего, бла-
женной памяти, Нейдгардта, приняли самое горя-
чее участіе въ патріотической манифестаціи и въ
погромахъ жидовскихъ лавокъ и въ избіеніи сту-
дентовъ и бунтовщиковъ, интеллигентовъ и, во вре-
мя оныхъ, поплатилось своими зубами и затылка-
ми и, тепереча находясь въ болѣзненномъ со-
стояніи, не получивъ окромя побоевъ даже слѣ-
дуемыхъ обѣщанныхъ Нейдгардтомъ, намъ зара-
ботанныхъ денегъ, то мы просимъ черезъ Вашу
газету какъ самую распространенную въ Россіи
пропечатать объ этой, можно сказать, черной не-
благодарности генерала Нейдгардта, чтобы вся Рос-
сія знала, что такъ съ порядочными людьми не
поступаютъ. Бывшіе крестьяне Костромской гу-
берніи, Чухломскаго уѣзда, а нынѣ граждане,
руки приложили *Тома Звѣробразовъ* и *Галак-
тіонъ Крокодиловъ*.

напрасно стараетесь — не утешите!

Казачья колыбельная пѣсня.

(Посвящается вольнымъ сынамъ Дона).

Спи младенецъ мой, прекрасный,
Баюшки-баю!

Тихо смотреть мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.

* * *

Подростешь, за это время,
Вольный сынъ, ты мой,
Ненавидное намъ племя
Вызовешь на бой,

И нагайку удалую

Къ сѣдлу пристегнешь,

Ею ты „крамолу“ злую,

Дай Богъ, изведешь.

Сколько юношей зарубишь

Ты въ чужомъ враю,

Сколько дѣвушекъ погубишь,

Баюшки-баю!

* * *

Станешь грабить ты евреевъ
И студентовъ бить,

Пролетаріевъ-алодѣевъ

Станешь ты губить.

И крестьянскихъ бабъ охотно

Станешь растлѣвать

Будешь жить ты беззаботно,

Красть и пропивать.

* * *

Для убійства и погрома

Я тебя вскормлю.

Спи-же, вольный сынъ, ты, Дона,
Баюшки-баю!

Хлѣбушка—хлѣба!

КРЕДИТОРЪ и ДОЛЖНИКЪ.

Когда должникъ усталый и больной,
(Три дня снѣ пищи не видалъ),
Пришелъ къ богатому съ сумой,
Послѣдній такъ его ласкалъ:
„На половину долгъ сейчасъ тебѣ прощаю
А черезъ годъ совсѣмъ освобождаю.
Ты радъ?“—„О да!!!“ бѣднякъ сказалъ,
И тутъ же замертво упалъ.

Басню эту можно бы и болѣе пояснить,
Да чтобъ „гусей“ не раздражить.

Павелъ Грабеній

Братья разбойники.

(чуть ли не изъ А. С. Пушкина).

Не стаи вороновъ слетались
На груды глѣющихъ костей,
Удалыхъ, ночью, средь огней.
Два брата Нейдгардта сбিরались.
Въ тиши ночной они судили,
Оставить власть какъ за собой:
И „кровью красною“, волной
Свои губернии залили.

Коса смерти не
нужна, когда
есть пулеметы.

ВОЛНЕНИЕ МАТРОСОВЪ.

(„изъ посл. газетн. извѣстій“).

Матросы наши не желали,
Когда начальство приказало,
Въ Кронштадтѣ убраться поскорѣй,
Чтобы жилося имъ вольнѣй. (Правит. вѣсти.)

Къ нимъ прѣхалъ, прискакалъ,
Нидермиллеръ адмиралъ,
Всталъ на стулъ и рѣчь держалъ.
(Биржевыя вѣдом.).

Братцы, славные матросы,
Что задумали опять?
Развѣ мыслимо „доноси“
На начальниковъ писать?
Развѣ это по закону,
За мятежниковъ просить?
Ваше дѣло—„по шаблону“
Только родинѣ служить.
Бунтарей безъ исключенья
Предадутъ тотчасъ суду!
Вамъ ли „выпросить“ прощенья
За ихъ страшную вину?
Развѣ такъ матросы просятъ?
Вамъ, военнымъ, ли не знать!
Такъ законы лишь „поносятъ“
Лютый врагъ и супостатъ. (Новое время.)

Посмотрите, какъ правдиво
Долгъ казаки свой несутъ,
Какъ крамольниковъ на—диво
Рѣжутъ, топчутъ и сѣкутъ.
Чтите службу, какъ бывало,
Русскій чтить ее солдатъ.
Отправляйтесь со славой
Поскорѣе вы въ Кронштадтъ. (Свѣтъ.)

А „военные законы“
(Слово честное мое,—
Я снесусь по телефону)
Скоро снимутся съ него.
Можетъ быть, не общаю,
Облегчать и „бунтарей“,
А въ Кронштадтѣ, я призываю,
Отправляйтесь лишь скорѣй. (Наша жизнь.)

Службу вашу вы несите
Также свято, какъ казакъ,
Флотъ попрежнему любите
И Андреевскій нашъ флагъ. (Свѣтъ.)

Делегатъ матросъ тутъ всталъ
И отвѣтъ такой держалъ. (Новая жизнь.)

И мы, адмиралъ, для отчизны святой
Отдаемъ свои „души младыя“,
И въ сердцахъ моряковъ много злобы глухой
Накопилось за годы былые. (Новости.)

Кто виновенъ, что скоро матросъ „поумнѣлъ“,
Что поднялъ онъ свободное знамя,
Что голоднымъ рабомъ больше быть не хотѣлъ,
Что въ душѣ разгорѣлся пламя?
Не мы, адмиралъ, когда слышенъ былъ громъ

Канонады Артура, Цусимы,
Не мы упивались шампанскимъ виномъ,
Когда гибли русскія силы!
Не мы, адмиралъ, въ ресторанахъ „горой“
На народные деньги кутили
И въ парижскихъ бульварахъ, любуясь собой,
Съ кокетками праздно ходили,
Не мы „броненосцы-калоши“ съ собой
Для битвы съ японцами взяли,
И рухлядью разной ихъ старой, гнилой,
На Дальній Востокъ снаряжали!
Зато, адмиралъ, своей грудью, спиной,
Мы мишенью служили открытой,
И насъ, адмиралъ, затопляло волной,
Уносило пучиной сердитой! (Начало.)

И въ то время, какъ вы, адмиралы, всегда
Уходили въ отставку съ деньгами,
Затѣмъ попадали въ сенатъ и, шутя,
Рѣшали дѣла за дѣлами,
Мы, матросы, (пусть судить васъ Богъ)
Послѣ службы, съ тяжелой нуждою,
Въ „Оголтѣловку“ шли съ „сухаремъ“,
безъ сапогъ,

„Побираясь“, какъ нищій съ сумою!
И позоръ, униженіе своимъ мы отцамъ
Причинили за то, что служили
Вамъ, адмиралы, и всѣмъ богачамъ,
Что свободу когтями душили
Но и здѣсь, адмиралъ, не оставили насъ,
Насъ и дома голодныхъ душили,
Чтобы „выдушить“ все, чтобы снова на васъ,
Мы попрежнему силы губили. (Сынъ Отечества.)

Тутъ случился вдругъ скандалъ:

Нидермиллеръ зарыдалъ,

Правда скоро перестала,

А матросъ все продолжалъ.

(Биржев. Вѣдом.).

Хотя я, адмиралъ, и не важенъ въ чинахъ,
Но спросите товарищей смѣло,
Ненавистны имъ тѣ, кто въ златыхъ галунахъ!
За меня-ль и за братское дѣло? (Сынъ Отеч.).

„Правда, правда!“ Закричали
Всѣ товарищи заразъ.

„Правда“, эхо прозвучало

За матросами тотчасъ.

(Начало.)

Адмиралъ покинулъ залъ,

Въ министерство ускакалъ.

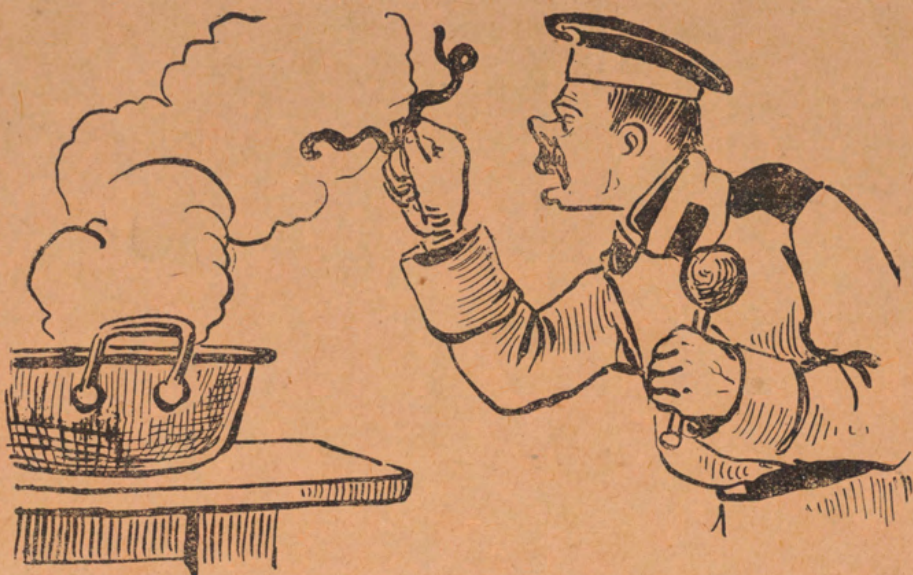
(Биржев. Вѣдом.).

Ай, матросы! И не стыдно
Вамъ такихъ людей ругать!
Вонъ, смотрите, уже видно,
Къ вамъ казаки мчась, летятъ (Новое время.)

Какъ прекрасно и правдиво
Долгъ казаки свой несутъ,
Какъ крамольниковъ на диво
Рѣжутъ, топчутъ и сѣкутъ!

(Свѣтъ.)

II. Градекій.

Червякъ!.. да еще живой!!

Мысли и мыслишки.

— Лучше „свобода“ въ „тюрьмѣ“, чѣмъ „тюрьма“ въ „свободѣ“.

— „Не родись „счастливымъ“, а родись красивымъ“, сказалъ котъ.

— „Терпи казакъ“ „Куropаткинъ“ будешь.

— Когда крестьянамъ голодныхъ губерній объявили о прекращеніи выкупныхъ платежей, они „отъ радости“ „зарыдали“, а когда дали имъ по фунту хлѣба на душу, они „съ горя“ „обрадовались“.

— Молись почаще, попадешь въ Кронштадтскіе.

— Отъ „нечаянной радости“ вышло „отчаянное горе“.

— Отъ „Дурново“ ничего и не ждали, кромѣ „дурного“, а отъ „Толстого“ ничего, кромѣ „худого“.

— Отъ Шипова, ничего кромѣ шиповъ, отъ Немѣшаева, ничего кромѣ помѣхи, отъ Философова, ничего кромѣ философіи.

— „Свѣжее мясо лучше гнилого“, сказалъ матросъ. Ему не повѣрили и осудили.

— „Безобразіе“—родное дитя Безобразова.

— Во всѣ „лопатки“ могъ удирать только Куропаткинъ.

— „Свобода совѣсти“—это свободное исповѣданіе только православія.

— „Неприкосновенность“ личности наблюдается только въ „тюрьмѣ“.

— „Еще одна такая побѣда“, сказалъ Чухнинъ, „и я останусь безъ флота“.

Не-Шопенгауэръ.

Изъ мелочей жизни.

„Эй, „Игнашка“, что несешь?“

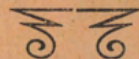
— „Несу „ножи точить“ въ людскую“, „Побѣдителей не судятъ“, сказалъ Витте на просьбу предать суду губернаторовъ.

„Нашего полку прибыло“, воскликнулъ Грингмутъ, привѣтствуя Дубасова.

Лучше „черное“ пятнышко на „красномъ“, чѣмъ „красное“ пятнышко на „черномъ“ фонѣ.

Никольскій отъ „убѣжденных“ „почернѣлъ“, зато вольный Донъ „покраснѣлъ“.

Рождественскій отправился съ „галошами“, а теперь возвращается безъ „галошъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— Бывшій Ярославскій губернаторъ, камергеръ Роговичъ, изъ сочувствія „къ старому курсу“ и изъ желанія оставаться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, ищетъ мѣсто старшаго дворника. Пьетъ. Владѣетъ „нагайкой“. Ругается изысканной четырехъ-этажной бранью. Спросить у избитыхъ имъ студентовъ-Демидовцевъ. Рекомендаціи имѣетъ отъ тестя своего Каткова отъ преосвященнаго Сергія, архіеп. Ярославск. и Ростовск. и отъ всѣхъ мясниковъ Яросл. Мытнаго двора.

— 25 рублей награды тому, кто найдетъ на Руси святой небитаго студента.

Спросить въ полицію.

— Ко всѣмъ губернаторамъ, въ губерніяхъ которыхъ не было погромовъ.

Воззваніе.

Сообщите, умоляю, сколько въ Вашей губерніи имѣется въ наличности „черной силы“, сколько сыщиковъ и жандармовъ, и сколько „жидовъ“, и богаты ли они.

Приготовьте все къ погрому.

Денегъ не жалѣйте. Недавно получилъ субсидію. Дѣйствуйте не спѣша, такъ какъ созывъ Г. Думы отсроченъ на долгое время. Успѣемъ.

Вашъ Крушеванъ.

— Къ Моск. добровольцамъ почтово-телегр. службы.

Кто изъ васъ „нечаянно захватилъ“ пакетикъ въ 13000 рублей, прошу доставить въ главный почтамтъ.

Вознагражденіе—1 годъ тюрьмы.

— Продается гнилое мясо. Спросить въ Морскомъ Министерствѣ.

Тамъ же продается сыръ (20 пуд.) изъ молочной фермы адмирала Верещагина. Сыръ обошелся правительству въ 790000 рублей. Пудъ 4 рубля. Купившему сразу 2 пуда дается въ премію 1 фунтъ „касторки“.

— Въ случаѣ всевозможныхъ забастовокъ, предлагаютъ свои услуги Мартенсъ и Янжуль. Специалисты по всѣмъ отраслямъ, вплоть до ассенизаціи включительно. Дешево!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

на еженедѣльный
юмористическо-сати-
рический и каррика-
турный журналъ**„НАГАЕЧКА“.**Въ журналѣ участву-
ютъ лучшія литера-
турныя и художе-
ственные силы.Годовые подписчики
получаютъ въ пре-
мію въ теченіе года
серію, состоящую изъ
12 открытыхъ пи-
семъ на злободнев-
ныя темы.**Подписная цѣна:**на годъ безъ достав-
ки 2 р. 50 к. на
годъ съ пересылкой
и доставкой—3 руб.
50 к., допускается
разсрочка.Складъ изданія
и подписка прини-
мается въ Конторѣ
Редакціи, 1-я Рож-
дественская, № 10 А,
квартира 19.Для личныхъ пере-
говоровъ Контора Ре-
дакціи открыта еже-
дневно съ 12 час.
до 3-хъ дня.

Издатель Х. М. Кноррингъ.

Отвѣтственный редакторъ А. Ф. Ивановъ.